

"Поднимайся сюда".

Он все еще говорил это, ясно и тихо.

Цяо Цзинь сказал: "Нет, я возвращаюсь".

Так как он не был в опасности, ей было бесполезно оставаться здесь.

Лицо Сун Яньцина на мгновение застаивалось в новостях, а ночью невозможно было увидеть его выражение в этот момент, спрятанное в темноте, что делает окружающую местность немного прохладной.

"Подожди минутку".

Он сказал это и повернулся, чтобы пойти в свою комнату.

Когда он снова спустился, Цяо Цзинь увидел, что у него в руках ночная рубашка.

Он был длинный и чёрный, похожий на тот, что был на нём, и он принёс его в Цяо Цзинь и надел: "Он новый, я никогда его не носил". Глаза прикованы к ней: "Разве ты не хочешь знать, откуда взялся этот?"

Цяо Цзинь разрешил ему натянуть на нее халат, его глаза дважды смотрели в прозрачный бассейн, прежде чем сказать: "Я знаю, откуда он, я только что это сказал".

После паузы она сказала: "Это кто-то из-за границы".

Она догадалась о прибытии семьи Хёрли, хотя и не знала, почему их первой целью было нападение на Сонг Яньцина.

Был ли вопрос об изменении жизни связан с семьей Хёрли?

Сон Яньцин завязал для нее ремни халата, и, увидев, что она не возражает и выглядит необыкновенно хорошо воспитанной, он почувствовал некоторое удовлетворение.

"Это люди Джоанны".

Он говорил удивительно, а Кьяо Дзинтон поднял брови: "Ты знаешь семью Хёрли?"

Сонг Яньцин шагнула назад, чтобы посмотреть на нее, выглядя очень тускло: "Раньше я не

знала, но теперь знаю. Семья Хёрли имеет с нами партнерство, я встречался с Джоанной несколько раз. Теперь я знаю, что они существуют."

На Чо Чжин рассвело, и это уже не было сюрпризом.

Семья Хёрли была не просто семьей духовных ностальгистов, и их статус был не менее заметен на поверхности, поэтому не было ничего странного в том, чтобы знать Сонг Яньцин.

Цяо Цзинь размышлял: "Зачем этому Мастеру Образования нападать на тебя?"

Сон Яньцин мягко сказал: "Я не знаю, мы можем пойти внутрь и поговорить".

Цяо Цзинь колебалась, но не отказалась.

Она могла бы узнать что-нибудь о семье Хёрли и о подозрениях, которые у неё только что были, от Сонг Яньцина.

Она просто не хотела спрашивать, но теперь, когда Сон Яньцин собиралась это сказать, она просто мыла уши и слушала.

Вообще-то, ей было что сказать, что она не спрашивала.

Когда она пришла, она почувствовала себя немного в королевстве Ракшаса, как будто дьявол только что ушел, и было ясно, что королевство Ракшаса все еще преследует Сонг Яньцин.

Когда она подошла к дому, Цяо Цзинь сел, а Сон Яньцин налил ей чашку воды.

Другой крепко спал, и он просыпался только по желанию Сон Яньцина.

Цяо Цзинь нес чашку воды, а Сон Яньцин сидел напротив нее и рассказывал ей, что только что произошло.

Сонг Яньцин почувствовал опасность посреди ночи, поэтому он проснулся от сна, он не сделал ничего, кроме как образно представить себе ощущение опасности и использовал способность Духовника Слова, чтобы найти человека, стоящего за опасностью.

Это был мастер формирования, мастер формирования, который пришел убить его по неизвестной причине.

Формирование, используемое другой стороной, было обычным формированием, но оно могло нанести большой вред Сон Яньцину.

Когда Цяо Цзинь услышал это, он задал вопрос: "Как он сюда попал?"

Сонг Яньцин улыбнулся: "Я пытался заставить его появиться, и он появился, ну, как будто его почувствовал я, и он появился прямо во дворе, выглядя еще более удивленным, чем я".

"....."

Он, безусловно, был бы более удивлен, чем Сонг Яньцин.

Способность Червописца была в том, чтобы материализовать все, превращая невозможное в возможное.

Согласно мыслям Цяо Цзиня, этот Мастер Формирования должен был прийти сюда под влиянием Сонг Яньцина.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1047066>